

На лице капитана появилась улыбка.

Это было лицо старшего брата, который смотрит на младшего. Число людей, погибших от руки Черной Мамбы, было уже не сосчитать. Новичка Черной Мамбы, который был несчастен после совершения первого убийства, больше не было. Остался Азраил, человек, который мог покончить с жизнью 60 человек и остаться после этого голодным.

Старые военные могли бы с радостью хлопотать за него как за наемника, но Черная Мамба был не тем, кто должен был воевать в пустыне.

Черная Мамба был молод. Нет, он был очень молод.

Поскольку он был так молод, пережитое количество крови могло только испортить его психику. Война, которая не сулит завтрашнего дня, и постоянная необходимость совершать убийства могут вызвать психологическое расстройство. Подельник был корейцем, как Черная Мамба, так что это могло помочь ему психически.

Странно видеть эту сторону человека, которого мы называем "кошмаром войны".

Капитан улыбнулся комментарию Вальбуара.

"Временами он кажется нелюдимым, но на самом деле он более человечен, чем все мы. У него есть странный способ притягивать к себе людей. Он как младшие, за которыми нужно присматривать, чтобы они не доставляли хлопот".

Вальбуар покачал головой.

"Он ужасен, даже когда он в одной команде".

Сунь У Хён был удивлен во второй раз после того, как съел рамен.

Съесть такой толстый стейк, разогретый в тепле...

Он не мог представить себе ничего подобного в Северной Корее.

В Северной Корее были и военные пайки. Рис высушивали и заворачивали в алюминиевую упаковку, а затем заливали водой, чтобы сварить его. Это был не совсем вареный рис, а скорее каша. Вкус был один, но он не давал много питательных веществ и только пах кисло.

В обычных армиях таких пайков даже не давали. Их выдавали только разведывательной группе и группе обороны Пхеньяна. Остальным армиям выдавали похожее на кирпич печенье из спрессованных смешанных зерен.

Он был твердым, как камень, и его нужно было растопить во рту в течение пяти минут, прежде чем его можно было проглотить. Он не был предназначен для питания, а скорее для утоления голода.

Это было ново. Оно было приятным на вкус. Оно хорошо пахло. Оно было ужасно большим.

Он чувствовал себя обманутым за то, что вынужден был есть отвратительные угали от FROLINAT, когда существовала такая хорошая еда.

Ему было 35 лет. Он родился и вырос в Северной Корее в течение 30 лет. Благодаря своему отцу, который был солдатом, у него было достаточно еды, и он получил как можно больше

образования.

Втайне он наслаждался свободой, слушая внешние радиостанции, но этого было недостаточно, чтобы предать свою страну.

После того как он покинул свою страну, пять лет, которые он провел в Африке, были похожими. Мугабе и Каддафи были диктаторами, как и Ким Ир Сен. Нет, они были хуже. Они использовали своих граждан в качестве пешек.

Это была страна беднее Северной Кореи. Их люди были глупыми и ленивыми, а их армии были слабыми и превосходящими по численности. Он чувствовал, что он лучше их, и ему нравилось помогать диктаторам расти в могуществе.

Что это такое?

Еда, которую ели эти люди, была шокирующей.

Они ели рамен, привезенный из Южной Кореи, и большие куски вареного мяса.

За те 17 лет, что он служил своей стране, ел ли он когда-нибудь раньше такой большой и мягкий кусок мяса? Он не ел.

Конечно, каждый день им давали три порции риса. Иногда давали рыбу, но мяса никогда не было. Даже когда он служил командиром роты, мясо было в меню только во время праздников или особых торжеств.

Однажды его отец неделю поднимался на гору, чтобы принести голову и лапу медведя. Неожиданно появился черный медведь и напал на воина. Медведь был немедленно убит. Воин, получивший удар лапой медведя, сломал шею и умер.

Ему вспомнились печальные глаза медведя и пристальные взгляды воинов, смотревших на него. Как сильно они, должно быть, хотели поесть мяса.

Желая подняться по служебной лестнице, он не обратил внимания на их взгляд и отдал медведя военным. За это его повысили в звании.

Пока Сунь У Хён поглощал рамен и кусок стейка, в его гордости за свою страну и верность отцу начали появляться трещины. Вера человека подобна цементу. Чем крепче цемент, тем сложнее его сломать.

"Хахаха!"

Сунь У Хён обсосал свои замасленные пальцы и счастливо улыбнулся. Теперь, когда он сбежал, с надоедливými политиками, от которых его тошнило, было покончено. Начальник штаба обращался с ним как с дерьмом.

Двигатели пикапов и мотоциклов, которые были накрыты брезентом, завелись нормально. Покончив с едой, наемники проверили машины, собрали оружие и быстро двинулись грузить припасы.

Сунь У Хен нервно оглянулся на Черную Мамбу.

Наемники оставили Сунь У Хена в плену на усмотрение Черной Мамбы и притворились невидимыми.

"Товарищ, не нужна ли вам помощь?"

"Оставь!"

Черная Мамба даже не посмотрел на него и продолжал пускать дым из своей сигареты. Его товарищи всегда жалели его. Не помогать ему было лучшим способом помочь ему.

Сунь У Хён стоял неловко и по очереди смотрел то на занятых наемников, то на Черную Мамбу.

"Подельник, будет лучше, если у тебя будет оружие, к которому ты привык, верно?"

Черная Мамба бросил в него АК-47, Макаров и меч NR-2. Сунь У Хён бессознательно поймал их. Получив его, он понял, что все это было советское оружие.

Он кивнул головой. Он был более подробным, чем ожидалось.

"Я могу использовать любое оружие, которое вы мне дадите. Я даже могу стрелять ракетами американского панка".

"Молодец! Как твои навыки прицеливания?"

"В пределах 700 метров я могу легко прицелиться, чтобы выстрелить в голову".

"Точно. Если солдат не может сделать столько, то ты должен просто пойти и умереть. Используй это".

Черная Мамба бросил ему Драгунова.

Сунь У Хён был ошеломлен.

Он не приказывал ему переходить на их сторону. Он не просил оказать ему услугу, чтобы перейти на их сторону.

Не было даже предупреждения. Он бесстрастно протянул Сунь У Хену оружие, словно осмеливаясь выстрелить ему в затылок.

"Что, если я выстрелю тебе в затылок из этого оружия?"

"Если ты думаешь, что сможешь, то действуй".

"Черт!"

Сунь У Хён глубоко вздохнул.

Он доверяет мне без причины. Как может существовать такой человек!

Он не был тем существом, которое он мог бы принять, для начала. Его сердце раздувалось от нарастающего жара. Вирус Омбути начинал овладевать им.

"Блэк, что нам делать с верблюдом?"

"Проводник и бывший командир ФРОЛИНАТа знают лучше".

Черная Мамба уставился на Омбути и Сунь Ухёна. Это означало, что он ожидал, что они будут

действовать в данной ситуации по своему усмотрению.

"Сайдкик, сколько членов ФАП ползает вокруг?"

Глаза Сунь Ухёна угрожающе сверкнули на вопрос Омбути.

"Чертов панк, только потому, что я помощник Черной Мамбы, ты думаешь, что я тоже твой? Я - Намир Сахеля".

Омбути надменно посмотрел на него.

"Вот как? Ты даже не знаешь, что значит быть слугой. Слуга - это как семья, а помощник - просто подчиненный. Слуга советует хозяину, а подчиненный только выполняет команды. Это значит, что ты просто подчиненный".

"Что... что, прекрати нести чушь".

Потрясенный этой нелепостью, Сунь У Хён не мог говорить.

Казалось, в этом был и смысл, и отсутствие смысла одновременно.

Омбути вытащил свою "Беретту".

"И я хочу, чтобы ты не называл себя Намиром в присутствии Вакиля, ты хочешь умереть?".

Черный пистолет был направлен ему в грудь.

"Угу, посмотри на этого сумасшедшего старика".

При внезапной смене действий Омбути, Сунь Ухён быстро отступил назад.

"Думаю, теперь все решено".

Капитан и остальные наемники улыбнулись.

Как и ожидалось, гражданин Туарега был не промах. Выражение лица Сунь Ухэна после внезапной атаки стало кислым.

Сунь У Хен посмотрел на Черную Мамбу.

Он надеялся, что тот изменит для него иерархию, но все, что он сделал, это закрыл глаза и стал медитировать. Он не обращал внимания на спор.

Он был похож на эгоистичного мужа, который отказывается участвовать в ссоре между женой и матерью.

Сунь У Хён глубоко вздохнул, затем открыл рот, чтобы заговорить.

"300 000 человек были брошены на битву в Тибести. Все убийцы горного племени и клана Тубу были вызваны на бой. Те, кто был убит сегодня утром, были спецназовцами клана Тубу. К их навыкам нельзя относиться легкомысленно".

"Судя по тому, как их всех зачистили, они не такие уж и великие".

Капрал Максим прервал его. Максим был погружен в кошмар, когда не смог сделать ни одного

выстрела в Кикали.

Меч -

Меч спецназа пронесся по воздуху, как молния, и исчез.

"Товарищ Максим, посмотрите на свою верхнюю часть тела".

"Ой, что это!"

На верхней части тела капрала Максима было пять разрывов: левое и правое плечи, обе стороны верхней части тела и грудь.

"Я - победитель соревнований военных фехтовальщиков. Я могу, не моргнув глазом, сразить 10 товарищей, таких как ты. Ты не сможешь справиться с тремя воинами клана Тубу. Если бы не Черная Мамба, ты бы так и закончил".

Сунь У Хён указал на долину, куда они бросили тела. Лицо Максима покраснело, и он медленно отступил назад.

"Войска Гукуни находятся по всему оазису Танга, а войска Томбё направляются к Чиче. Абдул и Рому тоже направляются к Пайе. Разве с течением времени это не станет сложнее?"

"Ты говоришь, что те, что в оазисе, следуют за нами? Нам придется действовать быстро. Омбути, что нам делать с верблюдами?"

"Мы можем пойти в Тангу и продать их".

"А это не будет опасно?"

"Не волнуйся. У меня много знакомых в Танге".

"Но все же возьми с собой подельника".

Лицо Сунь Ухёна побагровело. Он был уверен, что его отодвинули назад по рангу.

Омбути отправился в Тангу, чтобы продать 10 верблюдов.

Он купил 30 тюрбанов и свободную одежду, которую носили туземцы. Он также купил много пальмового вина, чтобы порадовать наемников.

Это было очень дорого, но благодаря его хорошим навыкам продаж, он смог продать верблюдов по хорошей цене.

Попрощавшись с верблюдами, наемники развеселились.

Они не принадлежали к племенам бедуинов или туарегов. Это были иностранцы, привыкшие к скоростному транспорту. Их напрягала медленная скорость верблюдов, и в итоге они получили тепловой удар и депрессию.

"Чжан Син, проверь запасы и доложи мне".

Теперь там не было опытных чиновников, чтобы проверить запасы. Единственными выжившими членами были три новичка, Вальбур и Максим. Пиф и Майк лежали в койке, а

медик Бронин и офицер связи Центиенн оказались хуже в бою, чем Беллман. Спасательная команда была для них лишь обузой.

Велосипед: 2

Пикап: 3

Рационы: 200 комплектов (10 членов, 7 порций)

Сушеные верблюжьи финики: 25 килограммов

Вода: 200 литров

Миноискатель МО60: 1 (М24 30 бомб)

Винтовка калибра М60: 1 (5,000 пуль)

Пулемет "Миними": 2 (10 000 пуль)

Мина "Клеймор": 20 комплектов

Граната: 40

Винтовочная граната: 200 пуль

Драгунов: 5 (3,600 пуль)

Памус: 8 (12,500 пуль)

Беретта: 3 (300 пуль)

Глок: 4 (360 пуль)

АК-47: 20 (15 000 пуль)

Пулемет Дегтярева: 2 (3 магазина по 47 патронов, 2 000 пуль)

Наступила тишина.

"Хм!"

Проверив отчет, капитан щелкнул языком. Скорострельный автоматический гранатомет снова отсутствовал в их запасах. Эти идиоты из штаба не дали им гранатомет, который они просили. Вместо этого они дали им кучу бесполезного оружия. Ему хотелось свернуть шею администратору отдела снабжения.

Капитан посмотрелся на советский автоматический гранатомет АГС-17 и влюбился в него. Будь то против наступающей или стоящей армии, он казался именно тем скорострельным автоматическим гранатометом, который был им нужен для боя.

Скоростной гранатомет был похож на пулемет для гранат.

Его мощность представляла собой комбинацию винтовки и гранаты. Это было самое используемое оружие в отряде или взводе.

Когда они сражались с большим количеством противников, а цели были либо слишком далеко, либо слишком близко, они использовали именно это оружие. По сравнению со скорострельным гранатометом, Ramus был похож на детскую игрушку.

Помимо значительной задержки, гранатомет имел такую мощную отдачу, что спина стрелка прогибалась назад. Это также влияло на точность стрельбы. Это не имело смысла против партизанских отрядов, которые появлялись и исчезали. За то время, которое требовалось для выстрела одной гранаты, они могли застрелить трех или четырех врагов по отдельности.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164754>